

В Японии все большую популярность завоевывают крошечные жилые дома и чайные домики, капсульные отели, микросады, что позволяет говорить о ярко выраженной тенденции к сокращению пространства. Япония является одной из стран, где остро стоит проблема высокой плотности застройки в городах и отсутствия свободных площадей. Тенденция к сокращению пространства в будущем будет только нарастать, на что оказывают влияние переуплотнение городов и чрезвычайно высокие цены на землю. Японские архитекторы показывают выдающиеся результаты работы с микропространством. Эффективная организация минимального пространства характеризует как менталитет японцев, так и особенности культуры.

Ключевые слова: современная архитектура Японии; минимизация пространства; капсульные отели; микропространство жилых домов. /

In recent years, tiny apartment buildings and tea houses, capsule hotels, and micro-gardens have become increasingly popular in Japan, which suggests a vivid tendency to reduce space. Japan is indeed one of the countries where the problem of high urban density and lack of free space has been acute for a long time. The space shrinking tendency in the future will only increase, this is due to such factors as urban overcrowding and extremely high land prices. Japanese architects showcase outstanding cases of micro-space development. It is certain that the effective organization of minimal space characterizes both the mentality of the Japanese and the peculiarities of the Japanese culture.

Keywords: contemporary Japanese architecture; minimization of space; capsule hotels; micro-space of residential buildings.

Минимизация пространства в архитектуре современной Японии / Minimization of space in the architecture of modern Japan

текст

Нина Коновалова

НИИ теории и истории
изобразительных искусств
Российской академии
художеств (РАХ)

text

Nina Kononova

Research Institute of
Theory and History of Fine
Arts of the Russian Academy
of Arts

Япония является одной из стран, где достаточно давно и остро стоит проблема переуплотнения городов и отсутствия свободных площадей. В связи с высокими ценами на землю в настоящее время жилищное строительство в крупных японских городах также продолжает идти по пути наращивания плотности городской застройки. Ведь жилые дома для одной семьи не только не остаются страницей прошлого, но и продолжают активно возводиться даже в мегаполисах, правда, приобретают все более миниатюрные размеры.

Минимальное пространство для жизни

Еще до недавнего времени к миниатюрным домам японцы относились без энтузиазма. Объясняется это очень просто: после Второй мировой войны необходимость быстрого восстановления разрушений привела к введению жилищной нормы, которая для японской семьи составила 30 м². Память об этом подчас и сегодня накладывает свой отпечаток при формировании личного мнения о жилом доме у многих японцев.

Из-за переуплотнения крупных японских городов главной особенностью строящихся домов становится строго ограниченная площадь опоры. Конечно, крошечные дома – это преимущественно недорогое жилье, а значит, его могут позволить себе и те люди, для которых это раньше было недоступно. Но в настоящее время

встречаются и такие заказчики, которые, даже будучи в состоянии позволить себе дорогостоящую постройку внушительных размеров, все же отдают предпочтение миниатюрному дому, именно с ним связывая воплощение своей мечты. Все более распространенным становится мнение, что даже самые грандиозные идеи можно ярче воплотить в маленьком доме. С каждым годом такие идеи находят все больше приверженцев, а заказчики все чаще останавливают свой выбор на миниатюрных по площади домах.

Первый образец компактного жилого дома, пространство которого было сведено к минимуму, создал в 1952 году известный японский архитектор Хироси Масудзава. Он был возведен за 3 месяца в токийском районе Сибуя и представлял собой минималистичный двухэтажный дом. Его проект был опубликован в журнале «Новая архитектура» под названием «Прототип минимального жилого дома», который сразу был охарактеризован как «модернистская архитектура с японской атмосферой» [1, с. 14]. Хироси Масудзава, комментируя свой экспериментальный проект, говорил, что основой концепции стали честность, простота и экономичность. Архитектор также сформулировал свои пять принципов:

1. Универсальность и эстетика квадратной планировки;
2. Непрерывность пространства атриума;
3. Внешний вид двускатной крыши прост и рационален;
4. Конструктивная простота и честность;
5. Открытие главного фасада.

Все они непосредственно соответствуют пяти принципам Ле Корбюзье, и не случайно: ведь Масудзава долгое время работал в мастерской у А. Раймонда, ученика Ле Корбюзье. Однако в то время, как Ле Корбюзье создавал стиль «современной архитектуры», Масудзава разрабатывал новый способ проектирования «минималистичного жилища».

1950-е годы стали для Японии эпохой минимального жилья. Из-за нехватки сырья в послевоенный период Корпорация жилищного финансирования жилищного строительства, созданная японским правительством для поощрения возведения новых жилых домов, пре-

доставляла кредиты только на участки под застройку максимум до 15 цубо (до 50 м²). Это был настоящий вызов для архитекторов. В полном соответствии с существующими ограничениями Масудзава экспериментирует с минимальным жилым размером, спроектировав деревянный дом для трех человек площадью всего девять цубо (что соответствует примерно 30 м²). Проект полностью соответствовал принципам стандартизации и простоты и состоял из куба с основанием примерно 5,5 × 5,5 м с двускатной крышей. Внутри предусмотрена свободная планировка с гостиной-кухней, отделенной раздвижными дверями от спальни и ванной комнаты на первом этаже, столовой и кабинетом на втором этаже. Центр дома занимает небольшой по объему атриум, визуально расширяя пространство. Снаружи раздвижные экраны-сёдзи раскрывают пространство дома вовне. Этот проект стал пилотным в послевоенной Японии и облетел страницы всей профессиональной архитектурной прессы страны как новаторский, превосходящий многочисленные сложности и проблемы жилищного строительства в городах. Дом Масудзава действительно во много стал прорывным. Гениальное управление минимальным пространством, которое он показал, стало в последние десятилетия основополагающим архитектурным примером для современных зодчих, сталкивающихся сегодня с жесткими пространственными ограничениями современного мегаполиса.

С 1994 года архитектор Кадзухико Намба разрабатывает серию домов под названием «Box House» [2]. За семь лет в Японии было построено более 50 таких домов. Его популярность объяснялась тем, что это недорогой дом, имеющий стандартизированные размеры и материалы. Архитектор также создавал свой проект как прототип городского жилья, предназначенного для размещения на различных участках. Простая конструкция двухэтажного дома с большими окнами, интерьер с обязательным атриумом – все это соответствует своему историческому прототипу – «минималистичному жилищу» Масудзавы. Конечно, для того, чтобы аккумулировать максимальное количество функций в минимальном объеме, необходимо учитывать пространственную систему и интегрировать пространство в атриуме, в то же время способствуя функциональной дифференциации дома. На этой основе Намба разработал несколько серий своих стандартизированных домов [3]. Преемственность по отношению к экспериментам Хироси Масудзавы в работах Кадзухико Намбы совершенно очевидна, и можно утверждать, что спустя 50 лет снова возрождаются идеи минималистичного жилья 1950-х годов, которые актуальны и в наши дни. И нет никаких сомнений в том, что эти эксперименты поднимают важный вопрос для теории будущего архитектурного проектирования.

Но если К. Намба вслед за Х. Масудзавой работал над созданием стандартизированных проектов, которые за счет своего высокого качества и низкой стоимости могли бы получить распространение как типовые, то в качестве примера индивидуального проекта стоит привести Дом Сора-но-катаси в Канагава, спроектированный для своей семьи архитектором К. Кисимото. Его жилая площадь составляет всего 41,6 м². Автор задумывал свой дом как гармоничное единство современного и традиционного. Название, данное ему, можно перевести с японского как «форма неба». Подобная лирика вполне оправдана: вид на небо открывается из каждого помещения постройки.

Весьма ярко и необычно продуманы деление пространства и многочисленные пути движения по нему, предусмотренные архитектором. Автором создана уникальная комбинация проходов по дому: несколько входов и выходов есть у любого его пространства, и даже в та-

ком небольшом доме их достаточно большое количество. Предусмотрены также постоянные изменения направления при передвижении по комнатам. Такая режиссура движения полностью соответствует смыслу традиционных японских построек, при обходе которых постоянно открываются новые виды, меняются перспективы.

Масштаб помещений изменяется в соответствии с их назначением: из просторной гостиной в более скромные по размерам жилые комнаты выводит узкий коридор с очень низким потолком. В доме запроектировано семь различных уровней полов, но они сделаны архитектором так мастерски, что чувствуется абсолютная естественность и органичность перетекающего пространства. Двухуровневая гостиная воспринимается как единое неразрывное помещение, которое при необходимости может вместить в себя большую компанию. Ее вертикальное разделение не воспринимается как разобщенность пространства и не мешает течению общей беседы. Гостиная – сердце этого дома, где все создано для комфорта: проникающий через большие окна свет играет на контрасте черных и белых стен, чем достигается эффект умиротворения. При желании можно опустить жалюзи и отгородиться от всего остального мира.

Расположенный внутри постройки сад делит дом на крылья, которые на всех уровнях связываются внешними верандами (их присутствие – также традиционная особенность японских построек). Кроме того, хозяином-архитектором продумано обособление частной жизни своих домочадцев. Право на личное пространство и невмешательство в образ жизни других утверждается и регулируется. Дом устроен так, чтобы спальня родителей была в конце одного маршрута, а детская – в конце другого: так, оставаясь фактически рядом, они отделяются и отдаляются психологически.

В Японии появились неповторимые и очень интересные частные дома совершенно миниатюрных размеров. В каждом проекте маленького дома архитектор пытается найти своеобразный противовес миниатюрному жилую пространству. Для этого все элементы постройки включаются в игру, максимально выявляющую преимущества микродома и направленную на создание оригинального и индивидуального жилища. Одно из самых важных требований, предъявляемых хозяевами к своему жилищу, заключается в том, что новый дом должен уметь отвечать изменяющимся запросам семьи, быть гибким в разделении пространства. Речь идет не о пристройках или глобальном переустройстве, переоборудовании дома, а о том, что основной жилой архитектуры должен стать образ жизни. Поэтому в современной Японии способность дома к изменению отмечается как одно из его главных достоинств. Самые интересные эксперименты с подвижным пространством архитекторы предпринимают в маленьких и очень маленьких домах. Очевидно, их небольшая площадь вынуждает создателя «играть» с пространством до тех пор, пока не будет найден оптимальный и наиболее интересный вариант его заполнения.

За последние несколько лет японские архитекторы создали немалое количество жилых домов, наделенных уникальной способностью к изменению. Даже для семьи, живущей в доме всю жизнь, он должен постоянно оставаться удобным и комфортным. Другими словами, дом должен позволить людям меняться и сам должен меняться вместе с ними. При проектировании Дома в форме клина архитектор М. Эндох (Токио, 2003) создал два типа пространства: то, которое будет со временем видоизменяться или выполнять другие функции, и постоянное, которое должно выполнять свое предназначение в течение всего срока жизни дома. Столовая, кухня, ванная комната запланированы как полностью удовлетворяющие образу жизни хозяев и не подлежащие изменению. Однако

было предусмотрено несколько видов дополнительного пространства, которое выполняло бы функции резерва в расчете на будущее развитие. На первом этаже располагается большая студия-мастерская, которая может быть переоборудована для использования под другие цели или разделена на несколько помещений. Поднявшись по лестнице на самый верх, можно попасть в запасную комнату наподобие чердака. В настоящее время она служит местом уединения и отдыха, но в планах подразумевается, что может быть переоборудована в гостевую или детскую.

При жилой площади дома в 34,5 м² он кажется довольно просторным. Такое впечатление создается из-за частичного отсутствия перекрытий между этажами. Разделение происходит с помощью тонкой структурной сетки. По замыслу архитектора, хозяева дома должны непосредственно чувствовать связь пространства, что поощряет их на социальное взаимодействие и активный стиль жизни. При создании проекта дома нужно было решить главную проблему – его освещение. Ведь сооружение должно было разместиться на достаточно узком участке шириной примерно 4,5 м, плотно окруженном существующей застройкой. В качестве решения была выбрана клиновидная форма постройки, где наклонная под 45° стена взяла на себя функции окна. В результате внутреннее пространство днем залито солнечным светом, а ночью дом похож на традиционный японский фонарик. Усиливает эффект освещенности белый цвет, в котором решен интерьер. Для того, чтобы оградить жилые комнаты от посторонних глаз, можно опустить экраны, предусмотренные на каждом этаже.

В связи со все большей востребованностью частного пространства для жилья – пусть даже оно превращается в микропространство – у архитекторов появляется необходимость работать сразу в двух направлениях: создавать интересные, качественные, высокохудожественные архитектурные проекты и постройки, рассчитанные на минимальную площадь опоры. Кроме того, надо находить возможность вписать постройку в уже существующее окружение, когда сделать это довольно сложно в связи с тем, что выделенный участок, казалось бы, совершенно непригоден под застройку. Часто

возникают серьезные трудности, связанные с размещением в здании входа, окон, созданием освещения и пр. Складывается впечатление, что сделать это практически невозможно, т. к. дом плотно окружен уже существующей застройкой. Ярким примером последних лет стал жилой дом «0» (архбюро Atelier Tekuto Co. Ltd), возведенный в перегруженном районе Токио на участке неправильной формы и к тому же расположенном на 1,5 м ниже уровня

дороги. В результате дом получил минимальное количество окон, вход фактически на подземном этаже и простейший набор встроенной мебели.

Микропространство для временного пребывания

Поиски современных японских архитекторов, направленные на оптимальное соотношение размеров пространства с тем количеством времени, которое человек в нем проводит, привели к появлению капсульных отелей. Справедливое предположение об абсолютном минимуме личного времени, в котором нуждается деловой человек, останавливающийся на ночь в отеле, повлекло за собой предельное сокращение личного пространства. Причем японские эксперименты в этой области доводят до абсолюта сочетание минимального времени с минимальным пространством – это основа концепции гостиниц капсульного типа.

Появление знаменитой капсульной гостиницы Накагин (Nakagin Capsule Tower), построенной К. Курокава в 1972 году, было продиктовано прежде всего требованием времени. После Второй мировой войны центральные районы Токио начали активно застраиваться офисами, банками и другими постройками коммерческого назначения. Число жилых домов при этом начало резко сокращаться; люди переселялись в отдаленные районы или в пригороды. Такая ситуация представляла все более серьезную проблему: важно было вернуть жилище (хотя бы временное) в центральные районы города. Строительство гостиницы капсульного типа было направлено на устранение создавшейся проблемной ситуации. Капсульная гостиница Накагин была предназначена для обеспечения людей, проживающих далеко от центра Токио, местом для сна в случаях, когда они сильно задержались на работе.

Капсульная гостиница Накагин состоит из двух главных структурных элементов: 2 высоких железобетонных каркаса высотой 12 и 13 этажей, к которым крепятся стальные капсулы. Это произведение Курокава – один из шедевров японского метаболизма, воплощенный в жизнь. Гостиница располагает 144 капсулами, каждая из которых представляет собой настоящий микромир. Все, что может понадобиться гостю в короткий проме-

жуток времени, которое он проведет в отеле, есть в его «номере»: кроме кровати, шкафа для одежды и санузла, были предусмотрены также кондиционер, плита, телефон, телевизор, откидной письменный стол, розетки для всевозможных электронных устройств – одним словом, все, что необходимо для деловых людей. Размер каждой капсулы, 2,5 × 4 м, архитектором выбран не случайно. Он соответствует привычному для японца размеру чайной комнаты в шесть татами [4, р. 105]. Высота потолка также небольшая – 2,5 метра. Для сохранения неприкосновенности частной жизни капсулы прикреплены в двух различных направлениях во избежание положения окошек-иллюминаторов друг напротив друга. По традиции, идущей еще из глубины веков, перед входом в капсулу

необходимо разуться так же, как в традиционной японской гостинице и в традиционном японском доме.

Капсульная гостиница Накагин стала первым шагом на пути смелых экспериментов с микропространством, проводимых в Японии. В последние 15–20 лет капсульные гостиницы распространились по Японии с невероятной скоростью и в большом количестве. Крупные, средние и небольшие по вместимости, они располагаются в деловых районах крупных городов и очень удобны для опоздавших на поезд или задержавшихся на работе допоздна служащих, а также привлекают постояльцев своей низкой стоимостью. В каждом крупном японском городе их насчитываются десятки.

Эти капсульные отели предлагают постояльцам уже значительно более миниатюрное личное пространство. Размер капсулы в каждом таком отеле постоянен и равен 1 × 2 м при высоте 1 м: забравшись к себе в «номер», можно только сидеть или лежать. Для проведения вечернего досуга в таком положении каждая капсула оборудована в потолке телевизором и необходимыми розетками. Это уникальное японское изобретение получило название «капсулы сна». Дверей капсулы не имеют. Звукопроницаемость там также довольно высока, поэтому во всех капсульных гостиницах можно увидеть таблички с просьбой говорить тихо или шепотом после 22.00. Для решения проблемы звуковой изоляции можно также получить беруши. Интерьер капсул во всех гостиницах выдержан в пастельных тонах – белом, карамельном, голубом цвете, которые успокаивающе действуют на состояние человека, находящегося в маленьком замкнутом пространстве.

В подобных гостиницах есть еще один существенный нюанс. В них принято четко делить пространство на два типа: общее и индивидуальное, что неизбежно вытекает из самой их организации. И если личное пространство чрезвычайно мало (что полностью соотносится с минимумом времени, проводимом у себя в капсуле, и ее непосредственной функцией), то пространство общественное обладает весьма внушительными размерами. Общественное пространство, притом довольно разнообразное, является обязательной принадлежностью капсульных гостиниц такого типа. Холл, комната отдыха

со свежей прессой, иногда и небольшая библиотека, кафе, бар специально созданы для общения. Часто в капсульных гостиницах можно встретить кинозал, сауну и бассейн. Значительные размеры этого пространства являют полную противоположность микромиру капсулы, предназначенной для каждого в отдельности.

Самый большой капсульный отель в Японии – Грин Плаза Синдзюку в Токио; он состоит из 660 капсул. В этих гостиницах существует еще одна особенность. По негласному правилу, предназначаются капсульные отели мужчинам. Однако в последние годы растущая самостоятельность и экономическая независимость женщин не замедлила повлиять и на устройство капсульных отелей. В некоторых из них уже отведен этаж для женщин (как правило, только один). Но это скорее исключение, и в любом случае женщинам на мужскую «территорию» вход строго запрещен.

Несмотря на то, что японские капсульные гостиницы – изобретение второй половины XX века, они перенимают принципы организации пространства традиционных японских гостиниц и традиционного японского дома. Следует помнить, что строительство гостиниц в Японии началось всего несколько веков назад и было продиктовано необходимостью создать место для ночлега религиозных паломников и князей-даймё (путешественников поневоле). Широкомасштабное строительство гостиниц было предназначено и для паломников, и для князей с тысячей слуг, поэтому возводились как гостиницы высокого класса, так и самые простые. Время пребывания в традиционной японской гостинице четко оговорено традициями. Князя-даймё, приближенные сёгуна отдыхали в гостинице ночь, а на следующий день продолжали свое путешествие. Религиозные паломники также использовали отели, возведенные по дороге к святыне для короткой остановки на ночной отдых. И в современных рёканах (гостиницах традиционного типа) не принято останавливаться больше чем на 1–2 дня.

Создание и планировка японских капсульных гостиниц выводит на новый уровень обсуждения проблему «пространство – время», соотношения и взаимообусловленность этих категорий. При этом архитекторы не только опираются на исторические традиции своей культуры,

но и предъявляют произведения, отвечающие духу настоящего времени и формирующимся запросам будущего, а также идут на все новые и более смелые эксперименты.

Чайные домики

Тенденция к резкому уменьшению пространства проявляется и в строительстве чайных домиков (тясицу). Всегда имевшие чрезвычайно малые размеры (площадь традиционного домика для чайной церемонии равна примерно 8 м²), на рубеже XX–XXI вв. чайные домики привлекают архитекторов возможностью проведения смелых экспериментов, чтобы выйти за рамки установленной традицией формы, тем не менее создать емкое, символически наполненное пространство для чайной церемонии. Безусловно, архитекторов притягивал парадокс использования чрезвычайно малого, чтобы соединиться с невыразимо большим.

В своих поисках новой формы для такой, казалось бы, сугубо традиционной постройки, как чайный домик, современные архитекторы также отдают предпочтение совершенно миниатюрным размерам. На заре своей карьеры Тадао Андо увлекся чайными домиками, создав несколько проектов, для которых характерны простота и чрезвычайно малые размеры. Мастер опирался на традиции своей культуры, но при этом свободно их интерпретировал. Чайный домик в Оёдо, построенный Тадао Андо в 1988 году в Осаке, квадратный в плане с длиной стороны 1,75 м и площадью, соответственно, всего 3,063 м². Его высота также равна 1,75 м. Размеры объясняются использованием модулей традиционной японской архитектуры: они не только подчеркивают аутентичность этой постройки, но и доминируют при восприятии этого пространства как глубинная структура бессознательного, составляющая основу мировосприятия японцев. В чайной комнате всегда используются преимущества характеристик материалов, подчеркивается их фактура и эстетика. Однако при работе над этим проектом Андо изначально планировал исключить те материалы, которые широко применялись в традиционной японской архитектуре. Вместо этого архитектор использовал металл, стекло и тентовую ткань, из-за чего постройка и получила название «тентовый чайный домик» [5]. Такое смелое решение

Андо принял, стараясь выстроить диалог традиционной постройки с современным городом.

Домик для чайной церемонии Ку-ан архитектора Тэрунобу Фудзимори (Киото, 2003) имеет общую площадь 5,38 м². В этой постройке были использованы только традиционные строительные материалы, но стала неожиданной сама форма. Домик целиком сооружен из дерева, полностью облицован глиной. В духе традиции решен и его интерьер: пустое пространство имеет единственное украшение – токонома (декоративная ниша, в которой размещен свиток живописи или каллиграфии). В проекте этого домика соблюдены все символические составляющие такого рода постройки: и кривая дорожка из каменных плит с неравномерным шагом, и затрудненный вход. Сам домик поднят над землей и установлен на каштановом дереве с раздвоенным стволом. Традиционно затруднения при входе в чайный домик были связаны с недостаточной высотой проема (всего 90 см). В этом проекте трудность попадания внутрь домика усиливается неудобством этого пути: ведь нужно взобраться по лестнице и буквально «протиснуться» через небольшое отверстие в полу.

Сходный прием «преодоления препятствий» перед входом в чайный домик можно встретить у Арата Исодзаки при проектировании Ёидорэбунэ (Сидзуока, 1992). Чайный домик расположен на высоте 2,64 м и поддерживается четырьмя столбами, вкопанными в землю.

Поднятый высоко над землей, домик должен производить впечатление судна, плывущего по морю. Для усиления этого впечатления использовано еще несколько ярких приемов. Тонкие столбы, поддерживающие домик, колеблются от человеческого движения. Название постройки буквально переводится как «пьяная лодка». «Фактически, если бы мастер чайной церемонии и его гости засиделись бы слишком долго, они бы начали страдать морской болезнью» [6, с. 44]. Ко входу в домик ведет деревянная лестница, мало чем отличающаяся от трапа. Чтобы она не была слишком крутой, перед началом подъема предусмотрена насыпная площадка, имитирующая выступающий из воды камень. Ее высота, 80 см, позволяет сделать угол подъема лестницы-трапа более острым. Сначала гость поднимается по трем ступенькам на небольшую площадку, устроенную на насыпи, а с нее уже начинается свой непростой путь ко входу в чайный домик по лестнице. Все это способствует получению нужного настроения: вхождение в другой, духовный, мир обязательно должно сопровождаться преодолением определенных препятствий, что необходимо для подтверждения собственной решимости.

Микропространство японских садов

Японский сад на протяжении уже многих веков воспринимается как визитная карточка страны. Насыщенный символами, воплощающий философско-эстетическую систему осмысления природы как абсолютной красоты и модели мироздания, сад в Японии устраивался по определенным правилам и дополнял собой все типы традиционной архитектуры страны – монастыри, дворцы, жилые дома.

Резкое сокращение пространства не обошло стороной и сады. К XXI веку сады Японии приобрели новый вид, отвечая требованиям времени. Японцы, прекрасно умеющие воплощать свой художественный гений на небольших площадях, в последние десятилетия были поставлены в условия почти полного отсутствия территории для устройства садов. Переуплотнение городов современной Японии привело к широкому распространению очень маленьких и совершенно крошечных садов. Такие микросады, несмотря на длинную историю своего

существования, в XXI веке получили своего рода второе рождение.

Цубо-нива – это совсем маленькие садики, расположенные в пределах жилого дома. Японские сады цубо-нива устраивались и в дзэн-буддийских храмах, но на протяжении всей своей истории этот сад являлся неотъемлемой частью пространства жилой архитектуры. Самые ранние упоминания о цубо-нива относятся к периоду Хэйан (794–1185) [7], когда небольшую территорию между главным зданием дворца и жилыми постройками начали украшать растениями и цветами. Название сада напрямую связано с его размерами и происходит от двух слов: единицы измерения площади «цубо», равной 3,3 м², и «нива», означающего «сад, двор», то есть буквально «цубо-нива» можно перевести как «сад площадью в 1 цубо». Другой перевод слова «цубо» – кувшин, горшок, т. е. небольшое вместилище, чем, собственно, и является крошечное пространство, отводимое этому садику.

Сады цубо-нива получили свое распространение на свободных пространствах, которые были необходимы для циркуляции воздуха между зданиями и их естественного освещения. На тесном пространстве между своим и соседним домом японцы создавали маленькую вселенную – сад цубо-нива. Этот крохотный сад воплощал философию жизни и удивительное деятельное стремление японцев даже в тесных городских условиях жить в единении с природой. Сад цубо-нива включает в себя все традиционно присущие ему элементы – бамбуковые кусты, группы декоративных камней, каменный фонарь – и несет символическую нагрузку, образуя природный микрокосм. Как правило, в традиционных японских домах располагалось несколько (два, а иногда и три) цубо-нива. Часто такой сад, даже очень маленьких размеров, берет на себя традиционную функцию отделения фасада дома от соседних строений или, при расположении внутри постройки, отделения общих помещений дома от жилых и, конечно, становится визуальным барьером (пусть даже символическим), не позволяющим охватить взглядом все внутреннее пространство помещений.

В современных жилых домах сад цубо-нива продолжает играть значительную эстетическую роль и имеет ярко выраженные функциональные особенности. Жилой дом

Хаку-кан в Осака (арх. Ё. Сасаки, А. Сакамото) использует художественные свойства света, цвета, ветра и воды, которые призваны дополнить жилое пространство. Постоянно изменяющаяся природа привносится в архитектуру, оживляя ее. Жилой комплекс включает несколько маленьких внутренних дворики, в каждом из которых устроен сад. Разумеется, каждый сад сделан непохожим на другой, передает неповторимую атмосферу и краски разных времен года, имеет индивидуальную композицию и собственный набор использованных для организации сада растений.

«Дом двойного потока» (арх. А. Ёнада, М. Икэда, 2000), построенный в Токио, также должен был разместиться на крошечном клочке земли, что делало совершенно невозможным устройство в центре жилых помещений двора с садом, пусть даже и совсем маленького. Дом, занимая минимальную площадь опоры, вытянулся на пять этажей вверх. Три верхних этажа, отданных под жилье, фактически представляют собой лестничные клетки: ведь лестница занимает главное пространство дома. Именно лестница осуществляет вертикальное сообщение, она же является площадкой для детских игр (что сделало необходимым ее оснащение защитной сеткой). Сад, устроенный на балконе верхнего этажа, занимает крошечную площадь (около 1 м²). Однако при входе в этот сад необходимо снять обувь. Возможно, при высокой плотности современной застройки и небольших размерах жилого пространства традиционные сады становятся еще более востребованными, ведь в миниатюрном доме тем более необходимо пространство для отдыха, уединения, созерцательности.

Современные условия крупного мегаполиса находятся в постоянном противоречии с природной гармонией, и этот диссонанс со временем только усугубляется. Противодействовать им призваны микропространства японских садов. Даже имея чрезвычайно маленькие размеры, такие садики полностью соответствуют японской эстетике простоты и призваны создавать спокойную, умиротворяющую атмосферу, позволяя любоваться сменой времен года. Они способствуют замедлению времени, помогают обрести чрезвычайно необходимые каждому современному человеку паузы, целью которых так же, как и много веков назад, является восстановление гармонии с природой, с миром, с самим собой.

На протяжении всего периода активных поисков уникального и самобытного пути в архитектуре японские зодчие воспринимали сад как неизменно современную часть отдельного здания и городского пространства в целом [8; 9]. Прежде всего, востребованы были сады цубо-нива, которые в каждый исторический период страны не только полностью соответствовали требованиям современности, но и были готовы учитывать запросы будущего, связанные с размещением сада на все более ограниченном пространстве. Даже в совершенно миниатюрных масштабах садика японцам удается увидеть бескрайнюю водную гладь с островами и выступающими пиками гор для того, чтобы, сосредоточившись на неподвижном, ощутить движение вышних ритмов и постичь изначальную гармонию мира.

Попытки придать основополагающим традиционным элементам архитектуры современные формы, переосмыслить и актуализировать их полностью соответствуют мировым глобальным тенденциям и составляют причину успеха современной японской архитектуры. Городская среда чрезвычайно быстро меняется; соответственно, и человек должен встраиваться в этот поток постоянных изменений. Как следствие, жизненное пространство горожан все более усложняется, обретая новые функции и, как представляется, дополнительные возможности. Результатом становятся ускорение и усложнение – два

фактора, дестабилизирующие жизнь в современном мегаполисе. В связи с этим архитектурная футурология все чаще поднимает проблему уменьшения масштабов личного пространства – вопрос, который японские архитекторы давно и успешно решают.

Литература

1. 最小限住居の試作 (Прототип минимального жилого дома) // 「新建築」 (Новая архитектура). – Токио. – 1952. – Vol. 27. – № 7.
2. 難波和彦『箱の家に住みたい』 (Кадзухико Намба, «Я хочу жить в доме-коробке»). – Kingdom, 2000.
3. 『進化する箱 箱の家の20年』 (Эволюция коробки: 20 лет Box House). – Изд-во TOTO, 2015.
4. Kurokawa, K. *Metabolism in architecture*. – London : Studio Vista, 1977. – 208 p.
5. Tadao Ando, Takaaki Mizutani. *Tea house in Oyodo* // *Japan Architect (JA)*. – 1989. – №1 (64). – Pp. 306–317.
6. Isozaki, A. *The contemporary tea house*. – Tokyo : Kodansha International, 2007. – 136 p.
7. Мостовой, С. А., Павлова, А. С. *Ландшафтное искусство Японии: Истоки, традиции, современность*. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – 259 с. : ил.
8. 日本の建築空間と庭園 - 明治から20世紀初頭にかけての欧米におけるその受容と普及 (Архитектурные пространства и сады Японии: их популярность и распространение в Европе и США с эпохи Мэйдзи до начала XX века) // 比較日本学教育研究センター研究年報 第7号 (Ежегодный отчет Центра сравнительных японских исследований). – Токио. – 2011. – №7. – Pp. 57–63.
9. François Berthier, Graham Parker. *Reading Zen in the Rocks the Japanese Dry Landscape Garden*. – The University of Chicago Press, USA, 2000.]

References

- 最小限住居の試作 (1952). *Shinkenchiku*, 27(7).
- 『進化する箱 箱の家の20年』 TOTO出版、2015年
- 日本の建築空間と庭園 —明治から20世紀初頭にかけての欧米におけるその受容と普及— (2011). 比較日本学教育研究センター研究年報 第7号. 7, 57-63. Tokyo.
- Ando, T., & Mizutani, T. (1989). *Tea house in Oyodo*. *Japan Architect (JA)*, 1(64), 306-317.
- Berthier, F. (2000). *Reading Zen in the Rocks: The Japanese Dry Landscape Garden* (G. Parkes, Trans.). Chicago: The University of Chicago Press.
- Isozaki, A. (2007). *The contemporary tea house*. Tokyo: Kodansha International.
- Kurokawa, K. (1977). *Metabolism in architecture*. London: Studio Vista.
- Mostovoj, S. A., & Pavlova, A. S. (2010). *Landshaftnoe iskusstvo Yaponii: Istoki, tradicii, sovremennost* [*Landscape Art of Japan: Origins, Traditions, Modernity*]. Vladivostok: Dalnauka.
- Namba, K. (2000). 難波和彦『箱の家に住みたい』. Kingdom.